

ДЖУЛИ БЕННЕТ

ВОСПЛАМЕНИТЬ
БЫЛЫЕ ЧУВСТВА

Джули Беннет

Воспламенить бывшие чувства

Серия «Семейство О'Ши», книга 3

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 220

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24504035

Беннет Джули Воспламенить бывшие чувства: роман / Пер. с англ. А. А.

Ильиной: Центрполиграф; Москва; 2017

ISBN 978-5-227-07480-5

Аннотация

Райкер Барретт попал в семью О'Ши еще в детстве. Это означает, что он не имеет права увлекаться своей «младшей сестрой» Лейни, которая с годами из забавной маленькой девочки, с которой он прекрасно проводил время, превратилась в красивую и стройную брюнетку. Райкер отчаянно пытается сдерживать свои чувства, но с каждым днем ему все труднее закрывать глаза на обоюдное влечение. Внезапная командировка сводит Райкера и Лейни в одном номере отеля... Получится ли у них противостоять напору страсти?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Джули Беннет Воспламенить былые чувства

Jules Bennett

Holiday Baby Scandal

©2016 by Jules Bennett

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Держа в одной руке запонку, а другой рукой касаясь пока еще плоского живота, Лейни сделала глубокий вдох и постаралась выглядеть смелее.

Она О'Ши, черт бы побрал эту фамилию. Она не уступит страху. Страх на самом деле не существует. Большинство людей проигрывают, потому что позволяют себе бояться. Лейни к ним не относилась.

Она зашла слишком далеко, и теперь ей оставалось только постучать в дверь... и во всем признаться мужчине, в которого она влюблена с тех пор, как стала обращать внимание на мальчиков. Наплевать, что он на десять лет старше ее. Возраст – такой же пустяк, как и страх.

К горлу Лейни подступил ком. Еще чуть-чуть – и она заплачется. Какой бы ни была его реакция, она обязана сообщить ему правду. Но если он ее отвергнет, она сильнее обидится.

Лейни проигнорировала обиду, страх и тошноту и постучала в парадную дверь дома Райкера Барретта.

Назад пути нет.

Райкер стал частью ее жизни, когда она была еще ребенком. Он работал на ее отца и дружил с ее братьями. Родные Райкера отвернулись от него, но семья Лейни приняла его как родного. Он был загадочным, интригующим и умел разо-

чаровывать.

А последние пять недель он делает вид, будто ничего не случилось. Словно он не разрывал на ней дорогое платье, прежде чем прижать к стене в ее номере отеля и заняться страстным сексом.

Получается, случайный секс для Райкера обычное дело. Когда Лейни пришлось отправлять ему по электронной почте или по СМС информацию об аукционах О'Ши, Райкер ни разу не намекнул о том, что помнит их страстную ночь. Казалось, она никак не повлияла на его жизнь. Вероятно, он вообще не умеет чувствовать.

Что ж, пусть игнорирует Лейни, но игнорировать последствия их ночи ему не удастся.

Дверь распахнулась, и речь, которую Лейни репетировала все утро, моментально вылетела у нее из головы. Райкер стоял перед ней в коротких шортах, демонстрируя широкую мускулистую грудь.

Лейни никогда не видела его в таком виде. Человек, который путешествовал по миру в дизайнерских костюмах, а при необходимости в кожаной куртке и потертых джинсах, был чертовски привлекательным в одних шортах.

Ведя себя, как и всегда, непринужденно, Райкер оперся плечом о дверной проем и приподнял бровь, словно Лейни его потревожила. Ну, его давно следовало вывести из себя. Она годами пыталась побороть свои чувства к нему.

Вне себя от ярости, Лейни швырнула запонку ему в голую

грудь и протиснулась мимо него. За все годы, что она знала Райкера, Лейни никогда не бывала в его доме в Бостоне. Они всегда встречались на нейтральной территории – как правило, в семейном доме О'Ши, в котором теперь жил ее брат, Брейден.

Каким бы невыносимым ни был Райкер, Лейни первая признала, что без него у ее семьи начнутся проблемы. Хотя он был «вдохновляющей силой», защищал их и решал основную часть их проблем, он мог в любой момент разорвать отношения и уйти. Этот миллиардер никогда не бросал деньги на ветер, как большинство остальных богачей, которых она знала. Намного важнее финансов для Райкера была преданность семье – именно поэтому он так нравился Лейни.

Дверь за спиной захлопнулась. Лейни закрыла глаза и попыталась забыть об их сложных отношениях и не обращать внимания на влечение к Райкеру. Она здесь по единственной причине. И хотя он работает на ее семью и все воспринимают его почти как родственника, признаться будет непросто.

– Если ты по поводу картины из Лос-Анджелеса, о которой ты писала мне по электронной почте на прошлой неделе, то я уже почти...

Лейни резко повернулась к нему:

– Я здесь не из-за работы.

Скрестив руки на широкой груди, Райкер шире расставил ноги и уверенно кивнул.

Я не могу поверить, что тебе потребовалось так много

времени, чтобы решиться и прийти ко мне, – сказал он.

У Лейни екнуло сердце. Получается, Райкер догадывался, что их ночь была для нее незабываемой. Он ждал ее? Наглец. Бесчувственный... и такой сексуальный наглец. Почему он не надевает рубашку? Лейни пыталась сдержать гнев, но в то же время ей сложно было перестать думать о его ласках.

– Ты мог бы сам ко мне приехать, – бросила Лейни. – Или поговорить со мной, пока мы общались по работе.

Семья О'Ши славилась во всем мире своими престижными аукционными домами. Лейни постоянно слышала, что они связаны с мафией или криминалом. Она прекрасно знала, какова ее семья, и гордилась своей принадлежностью к ней. Члены ее семьи чтит закон благодаря связям ее покойного отца, а также работе ее братьев, Брейдена и Мака.

А Райкер Барретт – мужчина ее мечты – годами был правой рукой семьи, обеспечивая безопасность и выполняя любую другую необходимую работу. Исполняя трудные поручения, он старался держаться в тени.

Лейни ждала, когда Райкер что-нибудь скажет, но он стоял и молча смотрел на нее, заставляя ее нервничать еще больше. Почему он имеет над ней такую власть? Ведь он не делает ничего особенного, просто стоит и смотрит – полуголый, сексуальный и совершенный.

«Сосредоточься, Лейни!»

Райкер поднял запонку с пола:

– Это все?

Лейни прищурилась.

– Я отвлекаю тебя от дел? – поинтересовалась она.

Или от общения с кем-нибудь? Лейни даже в голову не приходило, что он может с кем-нибудь развлекаться. Ей стало тошно от ревности.

– Да, от моего утреннего занятия с боксерской грушей, – ответил он.

Райкер обладал прекрасными скульптурными руками, плечами и грудными мышцами, хотя Лейни считала, что он колотил боксерскую грушу, чтобы выплеснуть эмоции, а не поддерживать физическую форму. Райкер был воплощением сдержанности и никогда ни с кем не откровенничал. А как же объяснить их совместную ночь, полную страсти? Очевидно, он на время отказался от своих принципов.

Лейни затошнило. Она закрыла глаза, стараясь понять, понадобится ли ей ванная комната.

– Слушай, я так понял, ты хочешь обсудить, что произошло, – начал Райкер, не догадываясь о самочувствии Лейни. – Я беру вину на себя. Мне не следовало провожать тебя в номер и...

– Разрывать на мне одежду, – подытожила она, держа руку на животе и свирепо глядя на Райкера. – Я не сожалею о том, что случилось. Я ждала, когда ты заметишь, что я не только младшая сестра Мака и Брейдена. Я фантазировала о том, как тырываешь на мне одежду. И мне наплевать, что ты испортил мое любимое платье. Я сожалею только о том, как

ты обошелся со мной после.

Райкер оставался бесстрастным, лишь на его подбородке, покрытом щетиной, дрогнула жилка.

– Это была не просто интрижка на ночь, – заметила Лейни.

– Это была именно она.

Ладно. Лейни почувствовала обиду. Правда всегда ранит. Лейни считала, что в ту ночь между ними зародилось нечто настоящее и серьезное.

– Как ты смеешь вести себя так, словно я была для тебя случайной женщиной? – завопила Лейни и широко раскинула руки. – Я знаю тебя почти всю свою жизнь. По-твоему, это нормально – заниматься со мной сексом, а потом...

Стремительно подойдя к Лейни, Райкер схватил ее за плечи и рывком прижал к своей голой груди.

– Нет, я не считал это нормальным. Черт бы тебя побрал, Лейни! – Райкер отпустил ее и шагнул назад, будто обжегшись. Я не мог остановиться, – прошептал он.

Лейни должна выйти отсюда. В последний раз, когда они остались наедине, Райкер потерял самообладание. И он едва сдерживается сейчас, пока она стоит в его гостиной – на его территории.

Райкер намеренно избегал ее после той бурной ночи, общаясь с ней только по делам семьи О'Ши. Они работали вместе последние несколько лет. Он вынужденно признал, что ему стало проще работать с тех пор, как появилась Лейни.

У нее были прекрасные аналитические навыки, и она легко могла стать компьютерным хакером. Если она пойдет по кри-вой дорожке, то станет опасным противником. Хотя многие считали, что семья О'Ши давно связана с мафией. Райкер не мог работать без Лейни, поэтому избегать ее было нельзя.

Мучения от совместной работы с ней того стоили. Малейшее взаимодействие с Лейни давало импульс его работе. Он избегал близкого общения, ведь они с Лейни могли быть всего лишь друзьями, но он списал свою склонность к страданиям на несчастливое детство.

Если Райкер не уезжал в командировку, он, как правило, скрывался в своем лондонском доме или куда-нибудь уезжал, просто потому, что был ничем не связан. А в Бостоне он испытывал огромный соблазн пообщаться с лучшими друзьями и их младшей сестрой.

Когда Лейни потянулась к нему, Райкер поднял руку:

– Нет. – Если она прикоснется к нему, он потеряет голову. Он играл с огнем, прижимая ее к себе секунду назад. Ох, ему было так приятно ощущать ее тело!

Это следует прекратить. Райкер обязан семье, которая вытащила его из настоящего ада. Многие годы он желал Лейни, издали наблюдал, как она растет и превращается в роскошную женщину, которая легко вскружит ему голову. Когда она бегала на свидания с другими мужчинами, он не находил себе места, но понимал, что не имеет на Лейни никаких прав.

Лейни – принцесса мафиозного клана, а он – человек, который решает проблемы ее семьи. Райкер был связан с множеством темных делишек до того, как умер ее отец, а семейный бизнес возглавил Брейден. Теперь все они идут законным путем. Но Райкер не мог так просто выкинуть из головы свое прошлое. И хотя на его банковском счете куча денег, он не достоин Лейни. Мало того, что она дочь одного из самых влиятельных воротил Бостона, так она еще откровенно заявляла, будто хочет большую семью с детьми и домашними животными. Райкер предпочитал заводить любовниц в разных штатах и странах, стараясь ни к кому не привязываться.

Короче говоря, они из разных миров. После того как несколько месяцев назад умер Патрик, Брейден и Мак опекали и защищали Лейни от суровой реальности, с которой ежедневно сталкивалась их семья. На самом деле защита Лейни была частью обязанностей Райкера.

Не то чтобы ему нужны были деньги или работа. Просто он многим обязан семье О'Ши. Он готов был сделать все, о чем они попросят. Но, наблюдая за Лейни, он не мог избавиться от напряжения.

Выдохнув, Райкер покачал головой, повернулся к Лейни и замер. Она прислонилась к стене. Закрыв глаза, она медленно вдыхала и выдыхала. Он быстро подошел к ней.

– Лейни? – Райкер стоял достаточно близко, чтобы прикоснуться к ней, но держал себя в руках.

Дрожащими пальцами он отвел волосы от ее лица. Она

открыла глаза, на ее лбу выступила испарина. Неужели она так волнуется оттого, что пришла к нему?

— Я знаю, ты не рад моему приходу, но я должна тебе кое-что сказать. — Лейни оттолкнулась от стены и встала, слегка покачиваясь.

Райкер схватил ее за талию и прижал к себе:

— С тобой все в порядке?

— Отпусти меня! — почти закричала она.

Лейни уставилась на Райкера ярко-зелеными глазами. Внезапно он вспомнил ту ночь, когда прижимал Лейни к стене. Она выдыхала его имя, обнимала его за спину. Он никогда не испытывал такого восхитительного ощущения. И он не заслужил даже секунду ее любви. Если бы Мак и Брейден знали о том, что между ними произошло, Райкеру бы явно не поздоровилось. Братья Лейни отомстили бы ему. Райкер заслуживал хорошего пинка за то, что соблазнил Лейни, словно она была одной из его временных любовниц. Лейни совсем не похожа на остальных женщин, и ему нужно было помнить об этом.

Райкер опустил руки, но не отошел в сторону. Лейни по-прежнему едва держалась на ногах. Он стал словно одержим ею. Райкер понимал, что они не пара, но он хотел большего, несмотря ни на что.

— Я беременна.

Райкер застыл.

Ему показалось, что он ослышался. Когда они были в

Майами, он не планировал заниматься с ней сексом после вечеринки, но Лейни заверила его, что принимает противозачаточные таблетки. Поэтому он, вероятно, ослышался.

Но Лейни продолжала смотреть на него снизу вверх, и Райкер ждал, когда она скажет что-нибудь еще.

– Я сожалею. – Лейни откинула голову к стене и снова закрыла глаза. Я не знала, как еще сказать.

Ребенок. У них будет ребенок.

Райкер в ужасе отвернулся от Лейни. Как, черт побери, он допустил такую ситуацию? Он никогда не хотел детей. Он не желал, чтобы невинный младенец жил в этом отвратительном мире.

– Ты говорила, что принимаешь противозачаточные таблетки, – глухо сказал он.

Райкер не стремился ее обвинять, но он был озадачен, черт побери. И сердит. Он злился на себя, потому что никогда не забывал о презервативах.

Я их принимала. – Лейни вдохнула и расправила плечи. – За неделю до приезда в Майами я начала принимать новые таблетки. Я не знаю, может быть, произошел какой-то сбой. Я просто не знаю.

Райкер отлично помнил, как Лейни стягивала через голову его рубашку и говорила ему, что принимает противозачаточные таблетки. У Райкера какое-то время не было женщины, но он всегда заботился о контрацепции. Поэтому у них была всего пара секунд, чтобы все обсудить, прежде чем они

начали срывать друг с друга одежду.

И вот теперь Лейни ждет от него ребенка, а Райкер сходил с ума, не в силах принять эту новость.

Опершись руками о старинный стол за диваном, Райкер опустил голову. Он контролировал свои желания из уважения к семье, которая приняла его и спасла ему жизнь. Так было многие годы, пока Райкер не приехал в Майами.

Райкеру было всего двенадцать лет, когда его приняли в семью О'Ши. Он всего лишь заступился за Брейдена и Мака на детской площадке, и ребята сразу же стали лучшими друзьями. Райкер мгновенно вошел в семью О'Ши, но никогда не считал Лейни своей сестрой. Поначалу он не обращал на нее внимания, потому что она была очень маленькой. Но к тому времени, когда она окончила среднюю школу, Райкер всю работу в семейном бизнесе и отлично понимал, что не имеет права прикасаться к утонченной Лейни.

Когда она стала опытным программистом и хакером, Райкер понял, что она должна участвовать в семейном бизнесе. Он просто не осознавал, до чего ему будет трудно с ней работать. Для тайных поручений он мог нанять кого угодно, но доверял только ей.

Брейден и Мак его прикончат. Они убьют его и похоронят, как безродного. Ничего иного он не заслуживает.

Райкер выдохнул. Хорошо же он отплатил семье, которая ему доверяла.

– Ты не виноват.

Услышав тихий голос Лейни, Райкер отрывисто хохотнул:
– Нет? Разве не я проник в твой номер, разорвал на тебе платье и потребовал, чтобы ты обхватила меня ногами? Или это был другой человек?

Райкер бросил на Лейни взгляд и заметил, как она вздрогнула. Отлично. Теперь он ведет себя как подлец. Только он во всем виноват. Лейни не заслужила его гнева, она так же невиновна, как их ребенок.

Райкер посмотрел на ее плоский живот и испугался. Он вдруг вспомнил биологического отца. Райкер тут же поклялся, что не будет похож на этого человека. Он никогда не поднимет руку на своего ребенка. Он ни за что не станет в наказание морить его голодом.

Детство Райкера было полно боли и страха, но взрослые слишком часто относятся к своим детям очень жестоко, не считая это чем-то ужасным.

Райкер посмотрел на шрамы на костяшках своих пальцев и локтях. Его жизнь была поистине ужасной, а эта красивая энергичная женщина подарила ему самое дорогое в жизни, а он...

Что ему делать? Он не хотел, чтобы Брейден или Мак узнали о той ночи, которую он провел с их младшей сестрой. Не то чтобы он их боялся. Он справится с чем угодно.

Они доверяют Райкеру безопасность своей семьи. Ведь именно поэтому они попросили его проводить Лейни в отель той ночью. Возможно, в тот момент ей что-то угрожало.

Райкер много лет держался от Лейни на расстоянии вытянутой руки. Несколько месяцев назад ему пришлось применить угрозы и шантаж, чтобы избавить ее от приставаний бывшего парня. Этот человек угрожал Лейни и преследовал ее. Райкер не сказал о том, что произошло, но ей было любопытно. Она хотела знать, сделал ли Райкер что-то ужасное. Возможно, Лейни следовало раньше во всем признаться, и тогда она не смотрела бы на него в Майами с таким обожанием.

Оттолкнувшись от стола, Райкер провел рукой по лицу. Его ладонь царапнула щетина на подбородке. Честно говоря, он понятия не имел, что ему делать. Он ни разу не сталкивался с такими кардинальными переменами в жизни, поэтому ужасно испугался.

– Я ничего от тебя не жду. – Лейни встала прямо, ей, по видимому, стало лучше. Ее лицо вновь заиграло красками. – Но я не собиралась скрывать от тебя ребенка. Я знаю, ты не хочешь иметь со мной ничего общего.

– Прекрати нести чушь, – прорычал Райкер. – Ты не знаешь, чего я хочу.

Она подняла голову и выгнула бровь, словно молчаливо бросая ему вызов:

– Просвети меня.

Если бы все было так просто. Если бы только их отношения не имели последствий. Если бы только жизнь Райкера не пошла кувырком.

Я не брошу своего ребенка. – Он повернулся к Лейни. – Я буду защищать вас обоих.

– Ты оберегал меня годами.

Райкер сделал шаг вперед:

– Это разные вещи. Если ты думаешь, что я защищал тебя прежде, то ты ничего не поняла.

Лейни закатила глаза:

– Не надо. Не будь таким властным. Если бы я не забеременела, ты бы меня и дальше игнорировал. В ту ночь мы не должны были быть вместе, но наша страсть была неизбежной.

Черт побери, Лейни права. Самое неприятное в том, что после той близости Райкер снова и снова прокручивал в голове их страстную ночь. После Лейни он не хотел смотреть ни на одну женщину.

– Я сама позабочусь о себе и ребенке. – Лейни сердито на него посмотрела. – Но я не хочу, чтобы мои братья сейчас узнали о моей беременности. Я не готова сообщить им эту новость.

В этом Райкер с ней полностью согласился. Брейден и Мак узнают обо всем достаточно скоро, но не сейчас. Во-первых, Райкер и Лейни должны сами смириться с тем, что станут родителями.

Райкер подошел к ней вплотную:

– Давай договоримся кое о чем прямо сейчас. Я буду заботиться о тебе и нашем ребенке. Ты ни в чем не будешь нуж-

даться. Ты от меня не избавишься. Если мне придется затащить тебя в свой лондонский дом и присматривать за тобой лично, я это сделаю.

Лейни фыркнула:

– В самом деле? Теперь ты решил сделать меня частью своей жизни?

– У меня нет выбора, – пробормотал он.

Как же ему сохранить преданность семье О'Ши, если он уже потерял их доверие? И как он будет находиться рядом с Лейни, не позволяя себе к ней прикасаться?

Райкер Барретт переживал когда-то трудные времена, но сейчас у него сложилось ощущение, будто ему предложили пройти новый круг ада.

Глава 2

Значит, Райкер решил, что будет оберегать Лейни и приказывать ей, что делать? Бедняжка. Ему, видимо, невдомек, что он связался с истинной О'Ши. Пусть она младший ребенок в семье и ее надежно упрятали за рабочим компьютером, но она не наивная и не слепая.

Поездка в Лондон? Ни за что. Она работает в Бостоне, который ей так нравится, и она не уедет из этого города. Пусть она беременна, но она реализует свой проект.

Уехав из дома Райкера, Лейни вернулась к себе, переоделась и отправилась на пробежку. Врач одобрил ее регулярные тренировки. В любом случае ей нужно сбросить накопившуюся негативную энергию и выпустить пар. Вероятно, ей следовало присоединиться к Райкеру и поколотить его боксерскую грушу. Но она боялась, что он выведет ее из себя, и она в конце концов разобьет ему физиономию.

Почему ее влечет к такому упрямому и невыносимому мужчине? Отчего она чувствует, какой он удивительный, спустя несколько недель после их ночи? Она никогда не забудет его страстных прикосновений.

Лейни всегда задавалась вопросом, будет ли близость с Райкером такой же приятной, какой она ее себе представляла. Все оказалось гораздо лучше. О таком она даже мечтать не могла.

Но теперь, забеременев, Лейни не собиралась использовать ребенка как предлог, чтобы сблизиться с Райкером. Она не какая-нибудь жалкая и отчаявшаяся женщина. Пусть она любит Райкера с тех пор, как себя помнит, но привязывать его к себе с помощью ребенка не станет.

И все же Лейни удосужилась сообщить Райкеру о том, что он будет отцом. Он разволновался, потому что в детстве ему пришлось несладко. Райкер никогда не говорил о своей родной семье. Он стал членом семьи О'Ши в тот день, когда Мак и Брейден вернулись вместе с ним из школы. Она знала, что первые двенадцать лет жизни Райкера были адом.

Райкер на десять лет старше Лейни, но она никогда не чувствовала этой разницы. К тому времени, когда она достаточно повзрослела, ей нравился только один мужчина. Она ходила на свидания с парнями, но ни один из них не мог сравниться с Райкером. А он годами ее игнорировал.

Но однажды ночью словно прорвало плотину. Райкер буквально сорвал с Лейни одежду. Еще никогда она не испытывала такого волнения и облегчения оттого, что ее мечта наконец станет реальностью. Но ни одна ее фантазия не сравнилась с тем, что она почувствовала в объятиях Райкера.

Лейни уложила влажные волосы в свободный пучок. Она сделала несколько упражнений и приняла душ. Через несколько минут она уже почувствовала, что готова к работе. Ее братья нашли почти все недостающие реликвии ее семьи, и Лейни очень хотелось быть единственной, кто раскроет эту

тайну.

Уже несколько десятилетий ее семья искала девять пропавших свитков. Драгоценные документы были составлены в XVI веке, когда один из их предков – ирландский монах – переписал часть произведений Уильяма Шекспира. Свитки передавались в семье из поколения в поколение.

Но во времена Великой депрессии многие люди забыли о нормальной жизни. Семья О'Ши лишилась дома и имущества. В конце концов их дом купила семья Зары Перкинс – именно поэтому познакомились Зара и Брейден. Брейден решил, что флирт с довольно симпатичной планировщицей вечеринок поможет ему проникнуть в ее дом и начать поиски. Но Брейден не предполагал, что влюбится в Зару.

Свитки так и не нашли, поэтому их поиски продолжались. Именно Лейни хотела найти пропавшее сокровище. Ее всю жизнь оберегали и держали на расстоянии вытянутой руки от опасного семейного бизнеса. Если бы отцу и братьям не понадобились ее особые навыки работы с компьютером, они наверняка ничего бы ей не сообщили.

Поэтому, если она найдет свитки, братья признают, как много пользы она принесла семье. Семья для Лейни важнее всего, и теперь, сильнее чем когда-либо, она хотела больше продвинуться в бизнесе. Она докажет своим братьям и Райкеру, что она ни в чем им не уступает. Она О'Ши и полна решимости.

Лейни открыла электронный почтовый ящик и провела

рукой по плоскому животу. Ее ребенок тоже будет упрямым и сильным. У него нет иного выбора, учитывая унаследованные гены.

Просматривая сообщения, Лейни пыталась не думать о Райкере и не вспоминать его требовательный тон. Но именно его настойчивость пошатнула ее привычное существование в Майами.

Может быть, ей удастся отвлечься во время рождественских покупок. Вероятно, тогда она не вспомнит Райкера и то, что ждет от него ребенка. Лейни не могла не думать, как на эту новость отреагируют братья, которые слишком ее опекают.

Ей стало страшно. Как Зара, у которой случился выкидыш несколько месяцев назад, воспримет новость о ее беременности? Вероятно, они с Брейденом снова пытаются зачать ребенка. Лейни не хотела вмешиваться в их отношения, но она не желала их расстраивать. Особенно если их очередная попытка не увенчается успехом.

Они обрадуются ребенку Лейни, но в душе будут страдать. Лейни любила Зару, как сестру, и не хотела причинять ей больше горя.

Мак и Дженна планировали свадьбу. Лейни всерьез сомневалась, что следует вообще сообщать о своем положении. Может, подождать до лучших времен?

Лейни открыла письмо, которое так ждала. Ее предложение принято. Наконец-то. Она ожидала эту новость в течение

недели, и сейчас самое подходящее время. Она еще на шаг приблизилась к своей цели – реконструкции старого здания в южной части Бостона. Это было по соседству с домом, в котором Райкер прожил первые двенадцать лет.

Она начала реализовывать свои планы еще до поездки в Майами. На протяжении многих лет Лейни слышала, как Райкер говорил о несчастных детях, но ни разу не упомянул о своем детстве, однако Лейни знала, на чем основаны его слова. Поэтому она решила помочь. Ей было неприятно думать, что у некоторых детей нет надежды на будущее и о них никто не позаботится.

Отец научил Лейни помогать нуждающимся. Он не задумываясь взял Райкера в свою семью. Если бы все люди поступали как ее отец, возможно, мир стал бы чуточку лучше.

Лейни держала свой проект в секрете, потому что не ждала похвалы или признания. И она, безусловно, не хотела засвечивать фамилию О'Ши.

Лейни закрыла электронную почту и положила телефон на стол в своем кабинете, а потом присела. На улице уже было довольно темно. Ей хотелось лета и солнца, чтобы не возвращаться ночью по пустынным переулкам в темноте. Она задумалась, правильно ли поступает, бегая в одиночку. Во время бега она размышляла, у нее прояснялись мысли, но теперь, будучи беременной, она чувствовала себя уязвимее.

Еще в детстве отец научил ее следить за тем, что ее окружает. И теперь Лейни обязана принять дополнительные ме-

ры предосторожности. Пусть она живет в Бостоне, где на улицах всегда многолюдно, ей не мешает беговая дорожка или партнер для бега трусой по улицам.

Рассмеявшись, она подумала о Райкере. Она с трудом представляла, как этот мрачный человек надевает кроссовки и бежит. Нет, он скорее боксер, штангист или парень, который подтягивается на одной руке. Он олицетворяет силу и властность.

Мысли о его превосходной физической форме заставили Лейни попытаться подумать о чем-то другом.

Рождественские покупки. Правильно. Именно этим она собиралась заняться. Но зачем идти по магазинам, если она может у себя дома, не надевая бюстгальтера, ждать, когда курьер привезет ей покупки?

Интернет-магазин – великолепное решение.

Еще она должна внести несколько последних штрихов в организацию праздничной вечеринки, которую семья О'Ши устраивает для своего персонала в доме Брейдена через две недели. Посетителей ежегодной вечеринки стало больше после того, как Мак открыл филиалы компании в Майами и Атланте.

Хотя Лейни любила устраивать вечеринки, а Зара была их профессиональным организатором, в этом году ее невестке придется осуществить максимум работы. Лейни просто нужно заказать украшения для столов, которые она согласовала с Зарой.

Она открыла страницу, чтобы подыскать платье для вечеринки, когда в дверь позвонили. Быстро взглянув на монитор системы видеонаблюдения, она увидела здоровяка Райкера. Он стоял, опустив голову и сгорбившись, закрываясь от холодного декабрьского ветра. Он ни разу не приходил к ней домой. Но и она сегодня пришла к нему впервые. Он провожал ее до дома, чтобы убедиться в ее безопасности, но никогда не приезжал по собственной воле.

Кто знал, что нужно забеременеть от него, чтобы он пришел к ней в гости?

Лейни направилась к входной двери. На улице было темно, большие хлопья снега кружились в ночном небе. Открыв дверь, она немедленно шагнула в сторону, впуская Райкера.

Не говоря ни слова, он вошел внутрь. Его тяжелые черные ботинки резко контрастировали с ее босыми ногами и глянцевыми розовыми ноготками. И это было не единственное их различие.

Закрыв дверь, Лейни скрестила руки на груди и посмотрела на человека, в которого влюбилась еще подростком.

– Вот так сюрприз, – произнесла Лейни. – Ты пришел поговорить или что-то случилось?

– Мне нужно уехать из города.

Лейни кивнула. Его поспешный отъезд не стал для нее новостью. Райкер выполнял множество поручений семейства О'Ши. Родные Лейни контактировали со всеми известными аукционными домами. Райкер иногда ездил за реликви-

ями или отдельными предметами для конкретного аукциона. Еще он закупал краденые драгоценности и возвращал их первоначальным владельцам. Кое-кто считал его современным Робин Гудом.

Еще он частенько сбегал в свой лондонский дом, но всегда оттуда звонил или присылал сообщение. Семья для него была превыше всего.

– Я уеду утром и вернусь через несколько дней, – пояснил он.

Лейни подняла голову:

– Ты ни разу не сообщал мне заранее о своем отъезде, если только для этого тебе не требовались мои компьютерные навыки. Чтобы, например, раздобыть план здания.

– Я здесь не ради этого.

Лейни вздрогнула, когда он бросил на нее внимательный взгляд черных как ночь глаз. Почему она позволяет ему властвовать над ней? У него во взгляде больше энергии, чем у большинства мужчин в поцелуе. А она знавала парней, которые превосходно целовались.

– Тогда зачем ты здесь? – Лейни гордилась своим сильным голосом, но беспокоилась, как ответит Райкер.

– Ты хорошо себя чувствуешь? – Он посмотрел на ее живот, потом ей в глаза. – Я, кажется, не спрашивал у тебя об этом раньше. Или спрашивал... Черт побери, у меня до сих пор голова идет кругом.

Итак, Райкер приехал из-за ее беременности. Лейни сле-

довало знать, что он не оставит ее в покое: он всегда старался ее защитить.

– Если ты собираешься мямлить, то не трать свое время. – Лейни не хотела казаться неблагодарной, но ей не нужна нянька. Он должен воспринимать ее как женщину. Как женщину, от которой несколько недель назад потерял голову.

Лейни до сих пор считала, что Райкер относится к ней, как к младшей сестре Мака и Брейдена, которой нужно при необходимости помогать, потому что она член семьи.

– Если я захочу мямлить, я буду мямлить, – прорычал он. – Ты вынашиваешь моего ребенка. Ты член уважаемого семейства, и я обязан тебя защищать.

Так вот в чем дело. Вопреки всему у Лейни заныло сердце. Неужели она искренне считала, что после того, как они занимались сексом, он изменится? Неужели она думала, что, узнав о ребенке, он признается ей в бессмертной любви? Нет. Но она, по крайней мере, надеялась, что он отнесется к ней как... Черт побери. Разве ему так сложно не воспринимать ее только как младшую сестру своих друзей?

– Я не хочу, чтобы наши отношения были для тебя обязанностью, – сказала она.

Лейни отвернулась, и Райкер не успел заметить обиженное выражение ее лица. Она направилась в кабинет, не заботясь, пойдет ли Райкер за ней следом. Она устала привлекать его внимание. И она не желает этого делать сейчас, из-за ра-

боты или ребенка. Она мечтала, чтобы он смотрел на нее как на желанную женщину. Ничего больше.

Судя по всему, у Лейни слишком большие запросы. Из-за сумасшедшего графика командировок Райкер наверняка потерял счет коротким романам. Она ни разу не слышала, чтобы у него были серьезные отношения с какой-то женщиной. И как ни странно, ее вдохновляло его одиночество.

Как только Лейни дошла до порога своего кабинета, Райкер схватил ее за руку:

– Не уходи от меня.

Лейни подняла брови:

– Ты не смеешь мне приказывать, независимо от того, что тебе поручили мои братья. Не надо меня опекать.

– Может, хватит играть в независимость? Твои братья заботятся о тебе и хотят, чтобы ты была в безопасности.

Лейни резко высвободила руку, продолжая смотреть ему в глаза:

– А ты, Райкер? Ты заботишься обо мне?

– Конечно, я о тебе забочусь.

Лейни сглотнула:

– Как о близкой родственнице?

На его подбородке, покрытом щетиной, дрогнули мускулы.

– Не надо, Лейни. Я не привык обсуждать свои чувства и не позволю тебе узнать, что у меня на уме.

Кто бы сомневался! Райкер никогда не позволит себе про-

являть чувства, потому что он сделан из стали. Он может показывать только разочарование и гнев. Но он никогда не раскроет причин своей радости или злости. Сейчас он стиснул зубы, а значит, злился.

– Мне все равно. – Она махнула рукой. – Я прекрасно себя чувствую. А теперь, когда ты проверил меня, отправляйся куда хотел. И не чувствуй себя виноватым. Мог бы просто прислать мне сообщение, приезжать было незачем.

– Может быть, – согласился Райкер. – Но если бы ты чувствовала себя плохо, ты бы это скрыла, поэтому я хотел тебя увидеть.

Лейни пошла ва-банк:

– По-моему, мы оба знаем, кто из нас лгал бы о своих чувствах.

Он промолчал, и Лейни решила заканчивать разговор. Они ничего не добьются, и она не в настроении играть в игры.

Я не буду запрещать тебе видеться с ребенком, но я не хочу твоего внимания только потому, что я беременна. Я много лет ждала, что ты заметишь во мне девушку. Я думала, в Майами произошло нечто особенное, но я ошиблась. Если бы не ребенок, ты и дальше не обращал бы на меня внимания.

Лейни было трудно делать подобные признания, но ей нечего терять. Она не скрывала своих чувств, и от ее признаний Райкеру стало не по себе. Отлично. Так ему и надо.

Она рывком открыла дверь, и в дом ворвался холодный воздух.

– Если ты закончил...

Лейни отвернулась и уставилась на снежные хлопья. Она не хотела смотреть на Райкера, который по-прежнему ей небезразличен. Отгородившись от него невидимой стеной, она легче переживет эту ситуацию.

Пройдя по паркету, Райкер остановился прямо перед Лейни, глядя в открытую дверь. Лейни смотрела на его плечо и черную кожаную куртку. Она чувствовала запах его тела и аромат одеколона.

– Я видел в тебе девушку, – прошептал он, стоя от нее в нескольких дюймах. – Я заметил тебя давным-давно.

У Лейни перехватило дыхание.

– Но то, что было в Майами, не повторится. – Повернувшись, он уставился на нее черными глазами. – Я тебе позволю.

А потом он ушел. Сгорбившись от порыва ветра, опустив голову, Райкер спустился с крыльца и направился к своей машине. Несмотря на дрожь, Лейни подождала, когда он сядет во внедорожник и заведет двигатель, и только потом закрыла дверь. Но прежде она почувствовала, что Райкер смотрит на нее.

Одного его взгляда с большого расстояния было достаточно, чтобы от волнения у нее засосало под ложечкой и быстрее заколотилось сердце.

Пусть Райкер приехал к ней из-за ребенка – и это не должно ее расстраивать, – но его красноречивые слова подарили ей надежду. Он видел в ней девушку! И раз он злится по этому поводу, значит, давно старается побороть свое влечение к ней.

Лейни прислонилась к двери и обняла руками живот. Она понятия не имела, куда приведут ее отношения с Райкером, но в одном она не сомневалась: они навсегда связаны друг с другом, хочет он того или нет.

Глава 3

– Мне это не нравится.

Мобильный телефон Райкера лежал на приборной панели машины, пока он смотрел на дом через дорогу. Брейден разговаривал с ним по громкой связи, и Райкер мог внимательно наблюдать за теми, кто приходит в дом и выходит из него.

– Мне тоже, но, по-моему, там что-то происходит, – ответил Райкер.

Это было первое общение Райкера с Брейденом после того, как выяснилось, что Лейни в положении. Вина от предательства легла на Райкера тяжелым бременем. О'Ши годами были для него всем, и он нарочно держал дистанцию с Лейни: он знал, что произойдет, если он к ней прикоснется. Одного объятия оказалось достаточно, чтобы он потерял голову.

После того как Лейни надерзила ему на вечеринке, красуясь перед ним в облегающем платье, его самообладанию пришел конец.

Черт побери, эта женщина соблазнит даже святого! Хотя Райкера вряд ли назовешь святым. Но в Майами он забыл обо всем.

Годы накопившегося разочарования, известие о том, что Лейни получала угрозы и скрывала это, и то, как она выглядела в коротком черном платье, спровоцировало его импуль-

сивность.

– Что там? – Басовитый голос Брейдена вырвал его из воспоминаний.

Райкер потер монетку большим и указательным пальцами, словно, как в детстве, веря, что она принесет ему удачу.

– В дом вошел член семьи Делюка, больше ничего, – сказал Райкер.

Семья Делюка была известна связями с организованной преступностью. Их не следовало даже сравнивать с семьей О'Ши, хотя Райкер думал, будто некоторые работники правоохранительных органов засадили бы за решетку оба клана.

– Что узнала Лейни? – поинтересовался Брейден.

Райкер провел рукой по лицу:

– Она вскрыла электронную переписку нескольких членов семьи, обсуждавших передачу какого-то пакета. Когда она копнула глубже, она обнаружила, что у них в подвале есть старый сундук с документами. Но мы не знаем, что это за документы.

Райкер не знал, где несколько часов назад находились вождельные свитки и были ли они в подвале дома семьи, связанной с организованной преступностью, но это была самая точная наводка за последнее время. Райкер проверил все возможные пути передачи свитков: он дважды съездил в Лондон, потом в Мексику, Париж и несколько штатов США.

Перед смертью Патрик попросил исполнить последнюю просьбу. Он хотел, чтобы свитки нашли и вернули в семью

О'Ши. Он безуспешно искал их многие годы. Райкер намеревался исполнить последнюю волю своего наставника. Это меньшее, что он может сделать для людей, которым обязан жизнью.

– Мне звонит Лейни, – сказал Брейден. – Держи меня в курсе. Звони мне в любое время.

Лейни звонит брату? Все ли у нее в порядке? Возможно, у нее что-то случилось.

Каждый раз, вспоминая о ней после ночи в Майами, Райкер думал только о том, как обнимал ее горячее тело. Она была такой страстной! Теперь, вспоминая ее, он думает о малыше.

У него будет ребенок! Эти слова казались Райкеру нереальными. Как он сумеет позаботиться о нем? Что он знает о детях? Его отец умел только получать удовольствие от жизни, весело проводить время с женщинами и воровать.

Райкер смотрел на дом, но не думал о работе. Черт побери! Именно поэтому он никогда не заводил серьезных отношений с женщинами. Он должен быть верен Брейдену и Маку. И по умолчанию их младшей сестре, Лейни. Если будет беспокоиться о ком-либо, то не сможет сосредоточиться на делах. Ему не следует думать о Лейни.

Она позвонила Брейдену, и Райкер не понимал, почему его это так задело. Он хотел быть единственным, к кому она обратится при необходимости. Но он не мог одновременно сближаться с ней и держать с ней дистанцию.

У Райкера голова шла кругом. Если что-то случилось с ребенком, она наверняка не стала бы звонить Брейдену.

Райкер отключил громкую связь. Монетка в его руке словно отяжелела. Он годами пытался убедить себя, что сохранять сувенир как напоминание о лучших днях смешно и глупо. Тем не менее каждый день, выходя из дома, он брал ключи и клал монетку в карман. Он не мог отпустить прошлое.

Прождав еще час, Райкер решил, что следует узнать, не появилась ли у Лейни дополнительная информация. Ей удалось вскрывать электронные письма, личные сообщения в социальных сетях и сообщения на мобильном телефоне.

Райкер всегда поражался ее блестящему уму. У нее был талант к проверке и отслеживанию людей. Многие годы она откапывала сведения в Интернете, а Райкер выполнял черновую работу. Они были одной командой в каком-то смысле, но он никогда не хотел относиться к ней лишь как к деловому партнеру.

Женщина может заставить мужчину забыть обо всем в этом страшном мире. Лейни красивая, грациозная и упрямая, и он не мог ею не восхищаться.

И теперь она ждет от него ребенка.

Выпрямившись на сиденье, Райкер завел двигатель внедорожника. Снегопад засыпал улицы и вряд ли прекратится в ближайшее время. Декабрь в Нью-Йорке так же непредсказуем, как в Бостоне.

Райкер маневрировал по дорогам в сторону отеля. Еще од-

на пустая и холодная гостиничная комната. Он всегда бронировал номер люкс. В детстве он жил в комнатухе, похожей на свалку. Теперь, когда позволяли средства, он пользовался привилегиями.

После Майами его отношение к отелям изменилось.

Райкер до сих пор не верил, что станет отцом. Его собственный отец, если не спал или не был одурманен наркотиками, использовал сына как боксерскую грушу. Райкер никогда не хотел жениться и жить с супругой и детьми в минивэне. Ему достаточно работы. Хотя Брейден и Мак никогда не называли его своим работником. Для них он был братом и лучшим другом.

И поэтому они вряд ли обрадуются беременности своей сестры. Они постоянно оберегали ее ото всего, что может ее расстроить. Она такая невинная. Райкер нажил врагов по всему земному шару. Теперь, когда Лейни беременна, он должен быть в два раза осторожнее и еще больше заботиться о ее безопасности.

Да, он равнодушен к ней. Будучи на десять лет старше ее, подростком Райкер не обращал на нее внимания. Тогда он в основном делал черновую работу и зарабатывал деньги, не желая возвращаться к прежней жизни.

Когда Райкер стал чаще появляться в доме О'Ши, Лейни подросла и похорошела, и он запретил себе на нее смотреть. Если бы Патрик О'Ши заметил, что Райкер присматривается к его дочери, он бы его прогнал.

Райкер уважал этого человека больше всех на свете. Патрик показал ему, каким бывает хороший отец. Патрик заботился о своих детях и оберегал их любой ценой, дети были для него важнее всего. Он требовал преданности, и Райкер был ему верен.

Это была одна из основных причин, почему он хотел найти свитки.

Патрик умер, но Райкер по-прежнему стремился завершить то, что начал его единственный настоящий отец, которого он когда-либо знал.

И у него еще больше оснований не прикасаться к Лейни. Патрик очень оберегал Лейни, когда она встречалась с парнями. Некоторые из них хотели встречаться с ней только из-за ее фамилии или потому, что думали, будто попадут в семью, поэтому использовали Лейни как предлог.

Райкер поступил иначе. Он овладел Лейни прямо у стены и зачал ребенка.

Одно ясно наверняка. Пусть Райкер не знает, как быть хорошим отцом, он не станет игнорировать свои обязанности. Если бы он мог поступить по-своему, то увез бы Лейни и их ребенка в свой безопасный лондонский дом. Или купил бы для них частный остров. Он сделал бы все, что угодно, чтобы они жили благополучно.

У него есть деньги, и он способен купить все необходимое. Но проблема в красивой, упрямой богине-ирландке, которая предпочитает с ним спорить, а не слушать логичные доводы.

Райкер припарковал машину возле окна своего номера. Он всегда снимал номер на первом этаже рядом с выходом.

Впервые за многие годы Райкера сковал страх. Не за себя, а за Лейни и их еще не родившегося ребенка.

Вернувшись в Бостон, он поговорит с ней. Он больше не может ее сторониться. Хотя он хочет любовных отношений с ней, он позаботится о том, чтобы она была в безопасности. И ему наплевать, если ради этого придется поступиться собственными чувствами.

Многие скажут, что у него нет сердца. И Райкер с ними согласится. Но Лейни научила его чувствовать, и он предвидит большие проблемы. Кто-то из них двоих обязательно пострадает.

Когда Лейни позвала своего брата помочь ей со слишком тяжелыми рождественскими украшениями, она даже не поняла, что уже ночь. Он перетаскивал коробку за коробкой в ее гостиную.

– Зачем тебе столько барахла всего на один месяц? – проворчал он, поставив последнюю коробку у дивана.

– Чтобы ты наслаждался, приходя ко мне в гости. – Лейни улыбнулась и погладила его по щеке. – Только представь, примерно через четыре недели ты все это перенесешь обратно на мой чердак.

– Я кого-нибудь найму. И вообще, просто оставь все это в гостиной до следующего года.

Лейни открыла коробку и уставилась на ее содержимое. Она обожала рождественские украшения. И световые гирлянды, и стеклянные елочные игрушки, принадлежавшие ее матери, гирлянды для развешивания на камине и лестнице. Все казалось таким волшебным и совершенным, что она вспомнила свое замечательное детство. Дом, общение с родными, семейные праздники, смех.

На ее глаза навернулись жгучие слезы. Она хотела, чтобы ее ребенок был счастлив и ценил свою семью. Для Лейни не было ничего ценнее семьи. Сейчас она нуждалась в ней больше, чем когда-либо, но понятия не имела, как рассказать о том, что в семье О'Ши появится новый член.

Она не боялась реакции своей семьи на ребенка – ее братья обрадуются еще одному О'Ши. Но неизвестно, как они отнесутся к Райкеру. Для Брейдена и Мака он намного больше наемного работника. Вздохнув, Лейни сморгнула слезы.

– Эй, ты в порядке? – Брейден наклонился и посмотрел ей прямо в глаза. – Пожалуйста, не плачь. Я потом помогу тебе снять украшения, я клянусь.

Почему этот сильный мужчина не выносит женских слез?

– Все нормально, – заверила она, махнув рукой. – Уже поздно, и я устала. Вот и все.

Он недоуменно поднял темные брови:

– И ты решила развешивать украшения сейчас?

– У меня много задумок. – Ну, это преуменьшение. – И я буду над ними размышлять, пока не усну.

Скрестив руки на груди, Брейден пригвоздил ее к месту взглядом.

– У тебя проблема, о которой я не знаю? – спросил он.

Лейни взяла украшение и начала снимать с него пузырьчатую упаковку.

– Я просто беспокоюсь о своих братьях. Ничего нового.

Она не лгала. Она всегда за них волновалась. Они постоянно ездили в командировки, что-то искали. К счастью, они соблюдали закон, поэтому пока не ввязывались в криминальные разборки. Но Лейни всегда беспокоилась, что случится нечто посерьезнее ареста.

– Мы все в порядке. – Брейден взял у нее украшение и подождал, когда она обратит на него внимание. – Ты по-прежнему получаешь угрозы? Я надеялся, что после того, как Шейн...

– Обо мне не волнуйся.

Она не хотела говорить о своих электронных письмах или о Шейне. Райкер вступился за нее, когда Шейн попытался похитить Лейни у ее дома в Беко-Хилл. Шейн отравлял жизнь ее семье многие годы и однажды переступил черту, оскорбив жену Брейдена, Зару. Когда он попытался схватить Лейни, у Райкера лопнуло терпение.

И Лейни знала, что Райкер уладит ситуацию, как только этого потребует Брейден. Когда Брейден возглавил семью после смерти отца, он требовал действовать в рамках закона, и это касалось даже их врагов. Райкер настаивал на том, что

если они так резко изменяют тактику, то их сочтут слабыми и начнут им мстить.

Лейни до сих пор не знала, что случилось с ее бывшим парнем, и не стремилась об этом узнавать.

– Возвращайся домой к жене, – предложила она. – Уже поздно. Я посижу здесь и посмотрю мамины вещицы.

Брейден выглядел так, словно хотел сказать что-то еще. Его пристальный взгляд мог лишить покоя самого отъявленного преступника, но Лейни не сдалась. Она привыкла к общению с властными братьями.

– Если у тебя возникнут проблемы, немедленно звони мне или Райкеру.

Лейни кивнула, хотя считала, что со всем справится сама. Она не беспомощная женщина.

Обняв любимого и заботливого брата и пожелав ему доброй ночи, Лейни немного успокоилась и оглядела беспорядок в гостиной. В углу у камина стояла елка. Лейни была уверена, что купила для нее световые гирлянды. Она покупала их каждый год, но, оказывается, в этом году она об этом забыла, потому что решала совершенно другие проблемы.

Достав большую гирлянду, Лейни решила придать лестнице более праздничный вид. Украшая ее, она на несколько минут позабыла обо всем.

Но потом она вспомнила Райкера. Всякий раз, когда он был на работе, она за него боялась. Она досадовала по поводу того, что не знает, где Райкер сейчас. И ей не нравилось, что

на этот раз он уехал по делам один. Он всегда держался с ней достаточно отстраненно. До чего он невыносимый человек!

Лейни тщательно обернула перила гирляндой и распушила ее. В следующем году она будет изображать Санту и купит ребенку первые рождественские подарки – слюнявчики с аппликацией и причудливые игрушки.

Интересно, как изменится ее мир после рождения малыша? Лейни улыбнулась. Хотя ей было страшно признаваться братьям в своей беременности, она не жалела о том, что произошло между ней и Райкером в Майами. Этот ребенок никогда не усомнится в том, что его любят. А тот, кто назовет ее беременность ошибкой, получит кулаком в глаз.

Мысль о Райкере с младенцем на руках казалась Лейни почти смехотворной. Она никогда не видела его сентиментальным, хотя знала, что он способен на проявление чувств. Он заботился о ней, хотя и демонстрировал при этом замашки неандертальца.

Лейни вспомнила, какие слова он произнес перед уходом. Она хотела, чтобы Райкер остался, и они поговорили, но он предпочел бежать, а не обсуждать свои чувства. Ну, он не может скрываться от нее вечно. В конце концов, им придется обсудить будущее их ребенка.

Ее мобильный телефон в гостиной громко зазвонил. Она поспешила вниз по лестнице и осторожно обошла коробки. Телефон лежал на журнальном столике рядом с рождественским венком, который следовало распушить.

Пришло сообщение от Райкера:

«У меня ничего нового сегодня. У тебя есть новости?»

Работа. Райкер всегда говорит с ней только о делах. Лейни почувствовала разочарование.

«Ничего. Я буду держать тебя в курсе».

Ее палец завис над телефонной кнопкой. Лейни хотела написать что-нибудь более личное, но Райкера интересовала только работа. Что он ответит, если она задаст ему личный вопрос или заговорит о его признании? Она знала, что люди часто откровенничают, пряча лицо за электронным устройством.

Отправив сообщение, она тут же начала набирать новое:

«Почему ты разозлился, когда сказал, что думаешь обо мне?»

Лейни отправила сообщение и сразу же пожалела об этом. Она хотела знать. Она заслужила правду. Но ответа все не было. Она подождала несколько минут.

Ладно. Она не собирается упрашивать Райкера. Пусть думает что хочет, но она не станет вытягивать из него информацию.

Как только она положила телефон, он зазвонил. Лейни уставилась на экран.

«Потому что это неправильно».

Лейни мысленно закатила глаза. Ей нужно многое ему сказать. И лучше сделать это лично.

Райкер не отвергал ее, поэтому можно попытаться с нему

пробиться.

«Чувства не уничтожить. Зачем с ними бороться?»

Лейни подскочила, когда ее телефон зазвонил. Он выско-
чил из ее руки, упал на диван, ударился о коробку и призем-
лился на пол. Схватив мобильный, она увидела, что звонит
Райкер.

Я не ожидала, что ты мне позвонишь, – призналась Лейни.

– Ты не оставила бы меня в покое, если бы я этого не сде-
лал.

Лейни улыбнулась. Его грубый тон ее успокаивал. С Рай-
кером она чувствовала себя в безопасности, в своей тарелке.
Несмотря на то что они спорили и мотали друг другу нервы,
он был ей близок по духу. Легкие взаимные подколы вошли
у них в норму.

– Где ты сейчас? – Она уселась на диван.

– В отеле.

– Значит, у нас много времени, чтобы поговорить.

Райкер тяжело вздохнул:

– У меня нет настроения болтать.

– А ты вообще бываешь разговорчивым?

– А как ты думаешь?

Лейни положила ноги в носках на журнальный столик.

– Может, тебе пора перестать бороться со своими чувства-
ми и смириться с ними?

Райкер грустно рассмеялся:

– Жизнь нелегкая штука.

– Но ведь это твоя жизнь, верно? Сделай ее легкой.

– По-твоему, мне нравится себя контролировать? – Он говорил резко, словно сдерживая гнев. – Я несу ответственность перед твоими братьями. Я ответствен за тебя. – Он глухо вздохнул. – И за нашего ребенка.

Сердце Лейни сжалось. Закрыв глаза, она опустила голову на подушку. Райкер значил для нее очень много, но она не смогла бы сказать ему об этом, потому что он не сумел бы ее понять.

– Ты несешь ответственность перед самим собой, – тихо сказала она. – Ты ничего не должен моей семье. Хотя ты считаешь иначе.

– Я обязан твоей семье всем, что имею. И я ее предал.

Дыхание Райкера сбилось, и Лейни замерла. Неужели он искренне в это верит? Неужели он считает, что, сойдясь с ней, он пошел против ее братьев? Почему он считал, будто от него будут требовать безоговорочной преданности? Ее братья доверяют ему. Они могут на него сердиться, но не перестанут его любить.

Лейни снова чуть не расплакалась – из-за беременности у нее часто менялось настроение. Сейчас не время раскидываться. Она борется за то, чего хочет. За то, чего желает Райкер. Черт побери, за то, что они оба заслужили.

– Если ты так считаешь, то мне нечего сказать, – ответила она. – Если ты не хочешь говорить, что этот ребенок твой, мы не станем ничего сообщать. Я могу сказать, что расста-

лась с отцом ребенка, и не буду называть его имя. – Лейни даже сейчас стало не по себе от возможного расставания с Райкером. – Я не могу повлиять на то, чтобы ты захотел стать отцом.

– Вот в этом-то и проблема! – заорал он. – Я хочу, черт побери! Очень хочу. Но я не отвернусь от тебя и от ребенка.

Лейни схватилась рукой за край футболки и сглотнула, чувствуя раскаяние:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.